

В. В. МАВРОДИН

ДРЕВНЯЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ РУСЬ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«НАУКА»

2009

ни усобиц. Отсюда и стремление населения окрестных княжеств переселиться в Москву.

Географическое положение Москвы, стоящей в центре Северо-Восточной Руси (Южную и Западную в расчет принимать не приходится), защищенной со всех сторон окраинными русскими княжествами, относительно далеко расположенной от татарских, литовских, немецких и шведских рубежей, делало ее для населения наиболее привлекательным краем во всей Руси.

«Тишина» и мир в Московском княжестве, возможность относительно безопасной жизни приводили к интенсивному росту населения в нем, численность которого исключительно быстро увеличивалась за счет пришедших крестьян и посадских и в результате естественного прироста. Укрепившись, московские князья начинают расширять свои владения и при этом наталкиваются на сопротивление со стороны соседних удельных княжеств. Покорив их, московский князь выступает уже в роли защитника от «ворогов» границ с с.з. Русской земли, что обеспечивает ему поддержку со стороны народных масс, а следовательно, и политический успех.

Такова была вторая предпосылка возвышения Москвы.

На этой второй предпосылке возвышения Москвы следовало бы несколько задержаться.

Есть одна особенность в историческом развитии Москвы, которая мало привлекала к себе внимание наших исследователей. Дело в том, что, пока Москва была слаба, пока она была крошечным княжеством, где сидел Даниил Александрович, ее охраняли от литовцев, шведов, немцев, татар Смоленск, Тверь, Новгород, Псков, Рязань; когда же Москва накопила силы, то сама стала защитником Руси от «ворогов». Это обеспечивало ей популярность в народных массах, а следовательно, и политический успех. В представлении русских людей разных земель — и Ореховский договор со шведами, установивший на много столетий незыблемой границу между Русью и Швецией, и разгром шведского короля Магнуса, и прекращение натиска со стороны литовцев, прорывавшихся к реке Поротве, к стенам самой Москвы, и, наконец, разгром «татарского чудовища» (К. Маркс) на поле Куликовом — все в той или иной степени было связано с именем и деятельностью московских князей, все в той или иной степени было результатом осуществления Москвой почетной обязанности стража всей Русской земли, которую она по мере своего усиления и укрепления взяла на себя.

В «Задонщине» нашли свое отражение истинные чувства русского народа, и эти чувства смело можно назвать тем национальным пробуждением, которое, по мнению Ленина, предшествует образованию национального государства. Это чувство национального пробуждения охватило даже области, господствующая верхушка которых была враждебна московским князьям и их централизационным стремлениям. Не случайно поэтому Куликовская битва нашла такое яркое отражение и в Новгородской летописи, куда вошло сказание о Куликовской битве, и в «Задонщине», написанной в Рязани, хотя и новгородская боярская верхушка, и рязанский князь Олег Иванович были враждебны герою Куликовской битвы, победителю Мамаю — Дмитрию Ивановичу Донскому. Это свидетельствует о том, что широкие массы новгородцев обращали свои взоры к Москве, ценили и любили ее и подданные рязанского князя. Жители разных русских земель смотрели на Москву как на верховного вершителя судеб Руси. И слава о Москве, молва о битве Куликовской росли вместе с надеждой на освобо-